

Цзун Си вернулся в первой половине дня, как раз когда Вэнь Янь, терзаемый голодом, направлялся на кухню.

Утром, придя туда за едой, он столкнулся с придирками повара по фамилии Ло. Тот нарочно заявил, что Вэнь Янь опоздал и завтрак уже закончился. Заметив на столе хлеб и яйца, мальчик не посмел спорить и, натянув виноватую улыбку, пробормотал:

— Спасибо, дядя Ло.

Вэнь Яня так сильно мучил голод, что он, присев под деревом, с тоской наблюдал, как муравьи тащат хлебные крошки, и невольно сглатывал слюну. В конце концов, не в силах больше терпеть, он решил попытать счастья в другом месте.

Он был еще ребенком, а поместье клана Цзун — огромным. Заплутав по дороге, измученный голодом и тревогой, он случайно вышел к главному особняку. Лишь в первый день, когда он только прибыл в клан, его покормили в тамошней столовой. После обеда управляющий строго наказал ему без дела туда не соваться, ведь это личные покои хозяина.

Несмотря на свои восемь лет, Вэнь Янь отлично умел читать по лицам. Он покорно кивнул и с тех пор старался обходить это место десятой дорогой.

Покружив немного и окончательно потерявшись, Вэнь Янь вдруг услышал вдалеке чьи-то крики. Надеясь найти кого-то, кто укажет дорогу, он направился на звук. Чем ближе он подходил, тем отчетливее становились мольбы о пощаде и свистящие удары кнута.

Испугавшись, Вэнь Янь на цыпочках подошел ближе и спрятался за густым деревом, осторожно выглядывая из-за ствола. Перед ним раскинулась зеленая лужайка, на которой стояла группа людей, окруживших кого-то.

Взгляд Вэнь Яня сразу приковал юноша, сидевший в центре. Единственное, что он смог почувствовать в тот момент — этот человек невероятно красив. Вэнь Янь лихорадочно перебирал в уме скудный запас слов, пытаясь подобрать определение, но, кроме слова красивый, ничего на ум не приходило. Он был красивее мамы, красивее старшей девушки из соседнего дома, красивее жены дяди и даже красивее людей, которых показывали по телевизору.

Громкий вскрик заставил Вэнь Яня вздрогнуть. Только сейчас он заметил, что на коленях перед юношей стоит тот самый повар Ло, который сегодня утром не дал ему поесть.

Красавец, державший в руках кнут, едва заметно усмехнулся и снова полоснул повара по спине. Ло Чэн взвыл и, распластавшись на земле, взмолился:

— Молодой господин, молодой господин, я виноват! Я больше не посмею! Умоляю, пощадите меня...

При виде этой сцены Вэнь Янь испытал не только страх, но и странное облегчение. Он подумал, что этот человек очень силен, раз даже повар Ло так его боится.

Последовал еще один удар, и управляющий Янь, стоявший рядом, наконец подал голос:

— Молодой господин, не стоит вам марать руки. Вы можете повредить свое здоровье, позвольте это сделать мне.

Молодой господин? Вэнь Янь вспомнил слова слуг о том, что сын дяди должен вернуться. Неужели это он?

— Управляющий Янь, я правда виноват, умоляю, попросите за меня молодого господина! — Ло Чэн потянулся к штанине управляющего, но тот брезгливо отстранился.

— Я разве разрешал тебе двигаться? — Цзун Си с ледяным лицом поднял руку с кнутом. Ло Чэн, решив, что экзекуция продолжается, в ужасе обхватил голову руками и заголосил.

Цзун Си не стал бить его снова. Он просто бросил кнут на землю и отряхнул руки:

— Еще раз проявишь такую самостоятельность — останешься без рук. В конце концов, ты всё равно никудышный повар.

Ло Чэн принялся усердно кланяться:

— Да, да, я понял! Спасибо, молодой господин!

— Проваливай.

Ло Чэн поспешно ретировался. Цзун Си бросил взгляд на управляющего Яня, тот понял его без слов и увел остальных слуг, оставив хозяина одного. Как только они скрылись, Цзун Си посмотрел в сторону дерева, где прятался Вэнь Янь:

— Выходи.

Вэнь Янь вздрогнул, осознав, что его обнаружили. Несмотря на страх, он вышел. Этот человек был сыном его дяди, к тому же он только что наказал повара, поэтому Вэнь Янь не посмел ослушаться. Он остановился на небольшом расстоянии и, не решаясь подойти ближе, уставился на Цзун Си.

Вблизи кузен показался ему еще более изысканным, словно фарфоровая кукла из витрины магазина, к тому же поразительно бледным. Еще больше Вэнь Яня удивило то, что он сидел в инвалидном кресле. Вэнь Янь видел по телевизору, что в таких креслах сидят люди с поврежденными ногами.

Спрашивать он не стал. С детства он усвоил правило: хочешь понравиться — не задавай вопросов о том, что может расстроить собеседника.

— Ты кто? — Цзун Си с неясным выражением лица разглядывал мальчика.

Вэнь Янь придал лицу детское выражение невинности:

— Кузен, это я, Янь-янь.

— Янь-янь? — Цзун Си немного подумал, прежде чем ответить: — Ты Вэнь Янь?

— Да, это я, — кивнул Вэнь Янь. — Здравствуйте, кузен.

Цзун Си, наслышанный о нем от матери, пристально изучал его. Его взгляд был настолько прямым и острым, что Вэнь Яню стало не по себе, но он заставил себя улыбнуться.

Цзун Си наконец отвел глаза:

— Почему ты прятался за деревом?

— Я... — маленький мозг Вэнь Яня лихорадочно заработал, — я услышал, что кузен вернулся, и хотел посмотреть на вас, но вы были заняты, и я не посмел выйти.

Взгляд Вэнь Яня скользнул к маленькому круглому столику рядом с Цзун Си. На нем лежали сладости, выглядевшие невероятно аппетитно. На траве под столом валялась тарелка и еще какое-то пирожное, которое Вэнь Янь видел впервые. Он осторожно сглотнул слюну, изо всех сил стараясь отвести взгляд. Но он был всего лишь ребенком, который так долго голодал, и сейчас лакомства привлекали его куда больше, чем красивый кузен.

Цзун Си заметил его взгляд. Уголок его губ дрогнул, и он взял изящными пальцами кусочек пирожного, но не стал есть, а просто держал в руке. Вэнь Янь посмотрел на него с легким стыдом, но и с надеждой.

— Боишься? — внезапно спросил Цзун Си.

Вэнь Янь не сразу понял вопрос, пока Цзун Си не указал на кнут у своих ног. Вспомнив, как досталось повару Ло, Вэнь Янь, конечно, испугался. Но сейчас он больше боялся голода, равнодушия окружающих и того, сможет ли он вообще выжить в клане Цзун.

— Нет, не боюсь, — покачал головой Вэнь Янь, и в его детском голоске прозвучала решимость и восхищение. — Если он разозлил кузена, значит, заслужил наказание.

К тому же, он сам ненавидел повара Ло за издевательства, и то, что Цзун Си его побил, стало для Вэнь Яня своеобразным отмщением.

Цзун Си поманил его к себе. Вэнь Янь поспешно подошел и послушно замер перед ним. На таком расстоянии аромат сладостей стал еще сильнее, проникая в самое нутро и лишая Вэнь Яня последних сил сопротивляться. Он подумал, что за это пирожное готов сделать что угодно.

Цзун Си снова усмехнулся и, внимательно изучив лицо мальчика, спросил:

— Тогда боишься ли ты меня?

Вэнь Янь снова сглотнул слюну и твердо покачал головой:

— Нет.

— Почему?

— Потому что... я люблю кузена.

Цзун Си рассмеялся, и от этого его несколько холодное, яркое лицо стало казаться более живым.

— Кузен, ты такой красивый, — Вэнь Янь завороченно смотрел на него, временно забыв о голоде.

Цзун Си пропустил его слова мимо ушей и спросил:

— И как же ты докажешь, что любишь меня?

— Я, я... — Вэнь Янь запнулся. Хотя Цзун Си продолжал улыбаться, Вэнь Янь почувствовал, что если ответ его не удовлетворит, кузен придет в ярость. Вдыхая аромат сладостей, мальчик выдал окончательный ответ: — Я буду делать для кузена всё, что нужно, и всегда буду рядом.

Улыбка исчезла с лица Цзун Си. Он впился в мальчика острым взглядом, отчего тот замер, не зная, что сказал не так. Прошло несколько секунд, Цзун Си поднял руку, и когда Вэнь Янь уже приготовился к удару, тот протянул ему пирожное:

— Ешь.

Вэнь Янь, не веря своему счастью, пробормотал слова благодарности и начал жадно есть. Пирожное было таким вкусным, что он едва не проглотил собственный язык. Цзун Си наблюдал за ним и предложил остальные сладости. Когда Вэнь Янь уже был счастлив, он услышал голос кузена:

— Не забудь, что ты только что сказал, Янь-янь.

Вэнь Янь открыл глаза, повернулся и выключил будильник на телефоне. Хотя шторы были задернуты, сквозь них пробивался слабый утренний свет.

Он медленно сел в кровати. Воспоминания о сне всё ещё стояли перед глазами. Прошло почти десять лет с тех пор, как он попал в клан Цзун, но время от времени ему снилась та самая первая встреча. Его голод, улыбка Цзун Си и вопрос, который тот задал — Вэнь Янь никак не мог это забыть.

Позже он узнал, что Цзун Си наказал повара Ло за то, что тот пытался выслужиться и самовольно заменил любимый десерт господина на тот, который считал лучше. Вместо похвалы повара ждала порка, а вскоре после этого его уволили из клана, и больше он здесь не появлялся.

Цзун Си тогда было всего четырнадцать, но он без тени сомнения довел взрослого человека до мольбы о пощаде, что говорило о его жестоком и извращенном характере.

Стоя у умывальника, Вэнь Янь смотрел на свое отражение и вспоминал слова, сказанные Цзун Си перед тем, как он проснулся:

— Не забудь, что ты только что сказал, Янь-янь.

Он, конечно, не забыл. Все эти годы, чтобы закрепиться в клане, Вэнь Янь изо всех сил старался угодить Цзун Си, ставя его интересы превыше всего, терпел его странные прихоти и пренебрежение со стороны других членов клана.

Но сколько еще ему придется это терпеть? Перед смертью мама просила его найти способ выбраться из клана Цзун. Неужели она еще тогда понимала, что он здесь чужой, или предвидела, в каком положении он окажется?

Но куда он мог пойти? Ему всего семнадцать, нет ни навыков, ни сбережений, ни работы. Уйти — значит погибнуть. Да и позволит ли Цзун Си ему уйти?

Вэнь Янь открыл кран и плеснул в лицо холодной водой, пытаясь успокоить взбудораженный разум. Приведя себя в порядок и надев школьную форму, он схватил сумку и вышел из своего флигеля.

Он не ел всю ночь, и даже при его выносливости это было тяжело. В его возрасте организм постоянно требовал энергии, а печенье, которое он припас, давно закончилось. Поколебавшись, Вэнь Янь направился в сторону кухни.

Осеннее утро наступало поздно. Когда он подошел к задней части кухни, небо еще хранило остатки ночной мглы. Внутри горел свет, и, судя по всему, там никого не было. Вэнь Янь немного расслабился — ему не хотелось сталкиваться с людьми и терпеть их насмешки или недобрые взгляды.

Но только он собрался войти, как до него донеслись голоса. Они были негромкими, но вполне отчетливыми.

— Вчера я проходил мимо кабинета молодого господина и видел, как Вэнь Янь приводил в порядок его одежду, — человек рассмеялся, и в этом смехе сквозило неприкрытое презрение.

— Разве это не обычное дело? — подхватил другой. — Обычно он сидит в своем флигеле, не показываясь на глаза. Может, он тренируется, чтобы выслужиться перед молодым господином?

Лицо Вэнь Яня побелело. Он сжал лямки рюкзака так, что побелели костяшки пальцев, и стиснул зубы. Даже в порыве ярости он не мог позволить себе оправдываться. Да и к тому же, это не было полной ложью.

Обсуждение его персоны становилось всё более грязным, и Вэнь Яню оставалось лишь терпеть. Он слышал подобное не в первый раз. Он уже собрался уходить, как один из них добавил:

— Не смотри, что он сейчас такой послушный. Яблоко от яблони недалеко падает, кто знает, не пойдет ли он по стопам своего папаша.

Вэнь Янь замер. Почему они вспомнили его отца? Он хотел увидеть, кто это сказал, но неподалеку послышались шаги, и ему пришлось ускорить шаг, чтобы уйти незамеченным.

Выходя из ворот клана Цзун, Вэнь Янь всё еще думал об услышанном. Насколько он знал, его отец был усыновлен дедом Цзун Си, но, повзрослев, не стал работать на клан, а женился на его матери и жил отдельно. Если бы не смерть матери, Вэнь Янь, возможно, никогда бы не имел связи с кланом Цзун.

Он никак не мог понять, почему отец разорвал отношения с семьей, которая его вырастила. Если его изгнали, то почему после смерти матери клан сразу забрал его к себе? У Вэнь Яня было много вопросов, но не было никого, кому он мог бы их задать. В огромном клане Цзун у него не было ни единого близкого человека.

Однако тот тип на кухне явно что-то знал об отце. Возможно, стоит попытаться разузнать побольше.

Вэнь Янь учился в Первой средней школе Лочэна, лучшей в городе. Хотя в клане его не

жаловали, в таких вещах препятствий не чинили. Сейчас Вэнь Янь был в выпускном классе, и из-за ранних занятий ему приходилось выходить из дома очень рано.

Поместье клана Цзун занимало огромную территорию, но находилось недалеко от центра — до автобусной остановки было двадцать минут ходьбы. Ученики могли жить в общежитии, но Вэнь Янь с начальной школы предпочитал приходить на занятия из дома. Если бы он остался в школе, Цзун Си, зная его характер, наверняка запретил бы ему учиться вовсе.

Вэнь Янь никогда не просил водителя клана отвозить его в школу — ему это было не нужно. Только покинув пределы поместья и лишившись всякой связи с кланом, он чувствовал, что по-настоящему жив.

У школьных ворот, как обычно, выстроились роскошные автомобили. Ученики выходили из машин, здоровались друг с другом и, весело переговариваясь, направлялись в здание. Вэнь Янь, привыкший в клане к фальшивым улыбкам, здесь предпочитал оставаться самим собой — холодным и отстраненным. Несмотря на его привлекательную внешность, мало кто решался заговорить с ним первым.

Как только он дошел до учебного корпуса, кто-то похлопал его по левому плечу, и прозвучал звонкий голос:

— Доброе утро, Вэнь Янь!

Вэнь Янь сделал два шага в сторону, незаметно сбрасывая руку собеседника, и лишь потом обернулся. Это был староста его класса — Гу Цзыхэн.

У Гу Цзыхэна были густые брови, выразительные черты лица, он был энергичен, общителен и популярен в школе. Из сплетен девушек Вэнь Янь знал, что отец Гу Цзыхэна — владелец крупной компании в Лочэне, человек огромного состояния. Привлекательная внешность, легкий характер, отличные оценки, богатая семья — у Гу Цзыхэна было всё, чему многие могли бы позавидовать.

Вэнь Янь подумал, что если бы Цзун Си узнал о таком человеке, он бы наверняка позавидовал. Ведь Гу Цзыхэн был абсолютно здоров.

— О чем задумался? — Гу Цзыхэн, видя, что Вэнь Янь витает в облаках, усмехнулся и помахал рукой перед его лицом.

Вэнь Янь быстро отвернулся:

— Ни о чем. — Не ответив на приветствие, он продолжил путь.

Гу Цзыхэн пошел следом:

— Вэнь Янь, давай после обеда вместе поиграем в баскетбол на физкультуре.

Вэнь Янь покачал головой и отрезал:

— Нет.

— Позавчера после школы я видел, как ты играл в парке неподалеку, у тебя отлично получается! — не унимался Гу Цзыхэн. — Давай потренируемся вместе.

В те дни, когда Цзун Си не было в Лочэне, Вэнь Янь намеренно задерживался, чтобы не возвращаться рано, и иногда после уроков ходил играть в баскетбол. Из-за инвалидности Цзун Си Вэнь Янь всегда притворялся, что не любит спорт, и при нем вел себя максимально сдержанно. Но на самом деле, как и большинство парней, он обожал баскетбол и футбол. Обычно ему приходилось тайком смотреть видео или играть, когда он был уверен, что Цзун Си не узнает.

Он не хотел играть в баскетбол в школе, поэтому иногда, когда Цзун Си уезжал, бегал в парк. Кто бы мог подумать, что его заметит Гу Цзыхэн? Придется в следующий раз искать другое место.

— У меня дела после обеда, — бросил Вэнь Янь и ускорил шаг.

— Разве после обеда не уроки? У тебя же... — Гу Цзыхэн остановился, глядя вслед удаляющемуся Вэнь Яню.

Вэнь Янь всегда держался в классе особняком, был странным, часто отпрашивался с уроков, и учителя никогда не задавали лишних вопросов. Все ученики здесь были из состоятельных семей, принадлежали к одному кругу и знали друг друга, но о происхождении Вэнь Яня не знал никто. Его молчаливость и привычка быть одному лишь добавляли ему таинственности.

Гу Цзыхэн вошел в класс, здороваясь с одноклассниками, которые дружно отвечали ему. Он был высоким и сидел на задних партах. Сев на свое место, он посмотрел по диагонали — там сидел Вэнь Янь. Тот читал книгу, перелистывая страницы длинными пальцами, полностью игнорируя шум вокруг.

Гу Цзыхэн вспомнил, как Вэнь Янь играл в баскетбол — совсем другой человек, не тот, кто сейчас отталкивал всех вокруг. Тогда он тайком наблюдал за ним и хотел подойти, но его отвлек телефонный звонок от семьи. Может, Вэнь Янь не любит играть в большой компании? Подумал Гу Цзыхэн, решив, что в следующий раз предложит поиграть один на один.

Хотя Вэнь Янь был холоден с ним так же, как и с остальными, Гу Цзыхэну очень хотелось с ним подружиться. Только когда прозвенел звонок на утреннее чтение, он очнулся, в последний раз взглянул на Вэнь Яня и вернулся к своим книгам.

Как только прозвенел звонок на обеденный перерыв, школа наполнилась шумом. В столовой Первой средней школы кормили неплохо, но большинство учеников предпочитали обедать дома, и лишь немногие оставались. Вэнь Янь был одним из них. Время в школе было единственной передышкой, и он ценил эти моменты.

Купив в столовой еды, он поднялся на крышу учебного корпуса. Съев несколько кусочков, он взглянул на время, собрался с духом и набрал номер.

После нескольких гудков трубку сняли. Вэнь Янь сделал голос мягким и заботливым:

— Брат Си.

— М-м, — голос Цзун Си отозвался в ушах Вэнь Яня, вызвав неприятное чувство, словно к нему прикоснулось скользкое тело змеи. Он отодвинул телефон подальше.

— Брат Си, ты собираешься отдыхать? — Вэнь Янь знал, что в это время Цзун Си обычно заканчивает обедать и сидит в кабинете, поэтому и решился позвонить.

Цзун Си не ответил, а спросил:

— Янь-янь поел?

— Да, поел, — голос Вэнь Яня звучал бодро, будто у него было отличное настроение. — Брат Си, не забудь прислать водителя за мной после обеда.

— У тебя сегодня занятия, может быть, ты...

— Я уже отпросился у учителя, — поспешно перебил его Вэнь Янь, добавив в голос нотки капризного кокетства. — Брат Си, я всегда сопровождаю тебя, в этот раз тоже не должно быть исключений, хорошо?

Цзун Си тихо рассмеялся:

— Хорошо, Янь-янь такой послушный.

Как только связь прервалась, улыбка мгновенно исчезла с лица Вэнь Яня. Цзун Си сказал, что ему можно не приходить — это была явная ловушка. Вэнь Янь знал: если он действительно не придет, Цзун Си будет недоволен, и тогда ему несдобровать.